
TATSIANA SIHAYEVA

**THEORETICAL AND METHODOLOGICAL
APPROACHES TO THE INTERACTION
OF SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL LAW:
A CIVIL PROCEDURE ASPECT**

Author affiliation. *Tatsiana SIHAYEVA (296405@tut.by), Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article focuses on determining the main approaches to the interaction of substantive and procedural law in the civil procedural aspect. The objective of the study is to identify ways to reveal the specific features of interaction between a particular branch of substantive law and civil procedural law, aimed at improving the efficiency of the judicial application of law in present-day conditions. It is noted that the basis of the theory is the concept of intersystem connections. The notion and the types of these connections are defined. Various approaches to the forms of manifestation of connections between substantive and procedural law are identified and generalized, and the most universal ones are noted. It is proposed to determine the specific features of interaction between a specific branch of substantive and civil procedural law in the context of industry-forming characteristics. The methods used are dialectical, systemic-structural, functional, formal-legal, historical-legal, intersectoral, and some others.

Keywords: intersystem connections; intersectoral connections; functional connections; interaction of substantive and procedural law; mutual influence of substantive and procedural law.

UDC 347

*Статья поступила
в редакцию 29. 02. 2024 г.*

С. Н. ТАРАНОВ, А. Л. ТАРАНОВА

**ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ
КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ДЕТЕЙ**

В статье проведен комплексный анализ системы защиты прав данной категории граждан. При этом особое внимание уделяется основным понятиям и подходам, используемым для реализации изучаемых правоотношений в Республике Беларусь и

Сергей Николаевич ТАРАНОВ (TaranovSergei81@yandex.ru), исследователь в области юридических наук, юрисконсульт общества с ограниченной ответственностью «Ремком» (г. Горки, Беларусь);

Анна Леонидовна ТАРАНОВА (Taranova77@yandex.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и МЭО в АПК Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (г. Горки, Беларусь);

странах ЕС. Выявлены особенности системы защиты прав несовершеннолетних в Республике Беларусь и некоторых странах ЕС.

Ключевые слова: опека; семейное право; государственные органы; попечительство; ювенальная юстиция; несовершеннолетние; защита прав.

УДК 341.231.14-053.2

Введение. Актуальность темы исследования объясняется очевидным невыгодным положением несовершеннолетнего в обществе. Несмотря на то что законодательство любого государства направлено на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, трудно отрицать проблему, которая существует в этой сфере. Действительно дети являются наиболее уязвимой социальной группой. В силу своего возраста, физической и психической незрелости дети не могут самостоятельно отстаивать свои права и защищать их, поэтому нуждаются в особой защите и заботе.

На протяжении длительного времени понятие «ювенальная юстиция» развивалось наравне с формированием правовой защиты несовершеннолетних.

В Республике Беларусь понятие «ювенальная юстиция» в нормативных правовых актах не сформулировано. Вместе с тем следует понимать, что ювенальная юстиция представляется сложной системой одновременного влияния на несовершеннолетнего, семью и его окружение. Защита несовершеннолетних, в том числе алгоритм принятия решения о защите ребенка и изоляции от семьи, в которой ему представляется угроза для жизни и здоровья, закреплена в Декрете № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях». В нашей стране в рамках защиты несовершеннолетних детей работают общие суды во взаимодействии с Комиссией по делам несовершеннолетних (КДН), социальными службами, органами опеки и попечительства, подразделениями по делам несовершеннолетних ОВД. В свою очередь для эффективной работы необходимо обладать пониманием психологии ребенка. При этом в странах, где применяются современные методы работы с подростками, не всегда создаются специальные суды для несовершеннолетних. Вместо этого в обычных судах работают специалисты, обладающие соответствующим профильным образованием и тренингом для взаимодействия с детьми.

В последнее время количество совершенных несовершеннолетними преступлений не имеет устойчивой тенденции, что подтверждается судебной статистикой за 2019—2023 гг.

По данным судебной статистики в 2020 г. за совершение различных преступлений осуждено 605 несовершеннолетних (в 2019 г. — 727, т. е. судимость несовершеннолетних уменьшилась на 16,8 %). Причем 157 из них совершили преступления, находясь в состоянии алкогольного опьянения (в 2019 г. — 135), 11 — в состоянии наркотического опьянения (в 2019 г. — 16).

В 2022 г. за совершение различных преступлений осуждены 927 несовершеннолетних, что на 6,1 % больше, чем в 2021 г., в котором осуждены 874 несовершеннолетних [1].

В 2023 г. за совершение различных преступлений осуждены 692 несовершеннолетних, что на 25,4 % меньше, чем в 2022 г. [2].

Статистические показатели свидетельствуют о значительном количестве рассматриваемых судами дел по преступлениям, совершенным несовершеннолетними. Наибольший удельный вес совершенных преступлений составляют

преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности, а также преступления против общественной безопасности и здоровья населения.

Потребность в формировании ювенальной юстиции обусловлена психофизическими и социально-демографическими процессами в рассматриваемых общественных отношениях.

Не менее важно то, что в условиях современных реалий социально-экономической и политической нестабильности в мире наблюдается устойчивая тенденция роста насилия в отношении несовершеннолетних. Действительно каждый второй ребенок ежегодно подвергается насилию в той или иной форме. Об этом говорится во Всемирном докладе о предотвращении насилия в отношении детей за 2020 г., опубликованном совместно ЮНЕСКО, ВОЗ, ЮНИСЕФ, специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей и Партнерством за искоренение насилия [3]. Для устранения существующих проблем особый интерес представляет система защиты прав детей, в которую входят органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения, деятельность которых направлена на оформление и совершенствование мер поддержки и эффективной защиты прав детей.

Основная часть. Система органов защиты прав несовершеннолетних опирается в своей деятельности на действующую нормативную базу. Ее основой, как в Республике Беларусь, так и за рубежом, является Конвенция ООН о правах ребенка, которая своими нормами призывает все государства-участники вести эффективное международное сотрудничество в целях улучшения условий жизни детей во всем мире [4]. В Республике Беларусь действуют нормы международного права, обязывающие нашу страну реализовывать систему защиты прав несовершеннолетних, Конституция Республики Беларусь, кодексы Республики Беларусь о браке и семье, об образовании, законы «О правах ребенка», «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Кроме того, нормы о защите прав ребенка содержатся также в гражданском, уголовном, административном и других отраслях законодательства.

В настоящее время большое значение в структуре нормативного регулирования правоотношений с несовершеннолетними имеет и Указ Президента Республики Беларусь о национальной комиссии по правам ребенка. Целью настоящего Указа является совершенствование деятельности государства по защите прав ребенка [5]. Если говорить о европейских государствах, то они каждый год совершенствуют свою нормативную базу в этой сфере, принимая новые правовые акты (например, Стратегию Совета Европы по правам ребенка на 2022–2027 гг.) [6]. Учитывая, что Европейский союз определяет европейские ценности как ключевой элемент углубления политической и экономической интеграции, как разработанные правовые инструменты, так и стандарты Совета Европы используются во всех 28 странах — членах ЕС.

Проблема защиты прав несовершеннолетних представляет закономерный интерес для белорусских (В. И. Пенкрат, В. В. Чечет, Л. С. Борисик и др.) [7–9] и зарубежных ученых-правоведов (F. Dtinkel, M. Hamner и др.) [10; 11], выступая предметом научных дискуссий, центральным звеном которых являются правовые меры и механизмы, используемые для защиты детей.

Анализ системы защиты прав и интересов несовершеннолетних показал, что в Европе сформировалась единая скоординированная система защиты и

предупреждения правонарушений несовершеннолетних, а также привлечения этих субъектов к ответственности, которая обеспечивается как общеевропейским, так и национальным законодательством стран, входящих в состав Европейского союза. В первую очередь обращается внимание на то, что усилия всех государственных органов в данном случае взаимосвязаны и направлены на решение одной стратегической задачи.

Кроме того, особый интерес в рамках этой системы представляют специальные механизмы защиты прав детей. Одним из таких в ряде европейских стран является особый порядок регулирования *parent patrie*, когда государство выступает опекуном или ответственным лицом в отношении несовершеннолетних, ограждая их от опасного поведения и вредной окружающей среды.

Нельзя обойти вниманием проблему домашнего насилия, актуальную как для Республики Беларусь, так и для многих европейских стран. В то же время можно без преувеличения сказать о слаженном механизме системы защиты прав несовершеннолетних в Европе, когда правоохранительные органы взаимодействуют со специалистами опеки, попечительства, органов местного самоуправления и социальной работы [10]. У них есть опыт постоянной и ежедневной работы с семьями в сложных и даже опасных ситуациях. Следует отметить, что полномочия социального работника совпадают с объемом полномочий, предоставленных сотрудникам полиции: он имеет право опрашивать свидетелей, допрашивать родителей, направлять запросы.

В Германии, Голландии, Великобритании специалисты по социальной работе наделены широкими полномочиями (вплоть до возбуждения уголовного дела и ходатайства об отчуждении ребенка от родителей). Исходя из этого Евросоюз продолжает позиционировать себя как главный форпост борьбы за права человека в мире [12, с. 154–162]. Следует признать, что ювенальная юстиция может стать основой системы защиты прав несовершеннолетних как в Республике Беларусь, так и в зарубежных странах.

Как нам видится, соблюдение международного принципа ювенальной юстиции возможно при достижении защиты граждан и общества от преступлений, совершаемых молодежью, победа которой будет осуществима при выполнении следующих задач:

- привлекать молодых людей, совершивших преступления, к ответственности за свои действия;

- проводить индивидуализированную оценку для реабилитации и предотвращения дальнейшего противоправного поведения посредством развития образовательных, профессиональных, социальных, эмоциональных и основных жизненных навыков, которые позволяют молодежи расти и взрослеть;

- обеспечивать молодежи и всем другим заинтересованным сторонам справедливые слушания, на которых будут признаны и соблюдены законные права.

В целях единообразного понимания и толкования ювенальной юстиции в правовом поле Республики Беларусь представляется целесообразным привести ее авторское определение, которое в последующем следует закрепить на законодательном уровне при формировании нормативных правовых актов.

Ювенальная юстиция — это определенная группа органов государственной и административной власти, которые осуществляют деятельность по отношению к несовершеннолетним, защищая их права и интересы и восстанавливая социальную справедливость.

В каждом государстве ювенальная юстиция организована по-разному. В Австрии, Германии, Испании, Португалии функции судов по опеке были

объединены с функциями судов по делам несовершеннолетних, что выдвинуло на первый план задачу судебной защиты прав несовершеннолетних [13].

Что касается Республики Беларусь, то ювенальная юстиция все еще находится в стадии экспериментальной деятельности и не работает в полной мере. Это обусловлено отсутствием надлежащего законодательного регулирования, который позволит рассматривать ювенальную юстицию и ювенальный суд как полноправные субъекты.

В своих трудах И. И. Мартинович отмечает, что специализированные суды для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних следует учреждать как органы межотраслевой (уголовной и гражданской) компетенции [14; 15].

Правовая защита несовершеннолетних имеет достаточно четкое единообразное регулирование в странах Евросоюза. Ребенок рассматривается как самостоятельный субъект ювенальных правоотношений. Для возбуждения производства и расследования любых споров (гражданских, семейно-правовых, уголовных, административных и т. п.) достаточно заявления любого лица, располагающего сведениями о нарушении прав ребенка или нарушении требований законодательства о его чести [16].

После достижения ребенком 14 лет он самостоятельно вправе обратиться в суд с заявлением об эмансипации. Это может быть связано с вступлением в брак, службой в армии и т. д. Особый интерес в некоторых странах Европы представляет такая практика, как развод с родителями или опекунами. Это может произойти, если суд признал родителей нарушившими права ребенка и лишил их родительских прав.

Обзор судебной практики Верховного Суда Республики Беларусь по делам о воспитании несовершеннолетних, лишении родительских прав, отобрании ребенка без лишения родительских прав и о восстановлении родителей в родительских правах свидетельствует о том, что нет случаев участия ребенка по данным категориям дел в качестве истца. По указанным категориям дел истцами выступают органы опеки и попечительства.

Обращение к немецкой системе защиты прав несовершеннолетних предполагает, что главным органом в этой системе является отдел по делам молодежи (Jugendamt). В каждом городе и районе этот орган может называться по-разному. Например, «Отдел по делам детей, молодежи и семьи», «Отдел по делам молодежи и социального воспитания» и т. п., но круг обязанностей должностных лиц этого ведомства примерно везде одинаков и состоит в следующем: обеспечение процесса всестороннего развития ребенка, социальная помощь молодежи, поддержка молодой семьи, помощь родителям в трудной жизненной ситуации, воспитание детей, защита нарушенных прав ребенка.

Немецкий закон рассматривает ребенка «как самостоятельную, ответственную и социально дееспособную личность». Важнейшим принципом, закрепленным в Конституции ФРГ, является «признание ухода за ребенком, его воспитание естественным правом родителей и в то же время их первоочередной обязанностью, за выполнением которой следит государство» (Права детей: международные и национальные законы и практика. Родители (опекуны) обязаны оказывать помощь ребенку в индивидуальном и социальном развитии, способствовать устранению негативных моментов такого развития, оказывать консультативную помощь и поддержку, защищать ребенка от угроз его благополучию и способствовать содержанию или созданию для несовершеннолетнего благоприятных условий жизни [17].

Важнейшей отличительной чертой немецкого правового порядка является приоритет благополучия ребенка, который рассматривается как единственная

и важнейшая причина лишения родителей права на воспитание и попечительство. Таким образом, Германия — единственная страна, где родители могут быть лишены родительских прав только потому, что ребенку угрожает опасность, не зависимо от наличия фактов нарушения прав ребенка [18, с. 217—224].

Государства Скандинавского полуострова закрепляют уникальные принципы правоотношений между родителями и детьми: «любое физическое воздействие на ребенка запрещено. Ребенок может получить определенное количество фиксированных пособий. По закону власти родителей над детьми не существует. Несовершеннолетний признается самостоятельной личностью. Родители имеют право только предъявлять имущественные претензии к своему ребенку» [11].

Когда в семье нарушаются права и интересы ребенка, очень часто возникает необходимость изъять его из семьи. Финляндия и Королевство Швеция считаются лидерами среди стран Евросоюза по количеству решений об изъятии ребенка из семьи. Это решение принимается во внесудебном порядке — специализированным органом (административной комиссией) в сфере социального обеспечения.

Фундаментальной причиной применения такой меры является концепция «дети имеют право многого требовать от родителей, родители могут требовать только поддержки в старости». Основа этой идеологии находит свое официальное подтверждение: «Интересам детей следует уделять первоочередное внимание. А чтобы понять, в чем именно заключаются интересы ребенка, необходимо рассматривать вещи и явления с точки зрения самих детей, используя при этом их (детей) опыт и знания. Дети должны гордиться своими успехами в школе, колледже, работе, а не тем, что они любят своих родителей» [18, с. 240—247]. Национальное законодательство других стран, входящих в Евросоюз, также имеет свои особенности защиты прав несовершеннолетних.

В Республике Беларусь система защиты прав детей осуществляется посредством «деятельности органов госвласти, органов местного самоуправления, должностных лиц, граждан и их объединений, обязанных соблюдать Конституцию Республики Беларусь и законы нашего государства». К ним относятся правоохранительные органы, прокуратура, суд, органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних и др. [19].

Приведенный выше перечень государственных органов, защищающих права детей, вряд ли можно считать исчерпывающим, поскольку и другие органы, число которых постоянно растет, также могут принимать участие в защите прав ребенка на местном уровне. Например, Республиканский центр психологической помощи, Республиканский волонтерский центр, Центр социального обслуживания населения, Центр помощи аутичным детям, Центр помощи детям-сиротам.

Анализируя функции и задачи, возлагаемые на органы власти, местного самоуправления и иные уполномоченные органы, образующие систему одной цепи, можно сделать вывод о непоследовательной направленности их деятельности. Недостаточный уровень их межведомственного взаимодействия приводит к неадекватному решению на государственном уровне проблемы, направленной как на профилактику асоциального поведения подростков, так и связанной с защитой их законных прав и интересов.

К сожалению, большинство принятых до сих пор законов направлено на то, чтобы прописать роль ведомств и определить границы их деятельности. Это привело к усилению межведомственных барьеров и потенцировало

борьбу ведомств за бюджетные средства, при этом механизм взаимодействия ведомств и их ответственности за невыполнение возложенных на них функций по защите прав ребенка не прописан. В настоящее время в Республике Беларусь отсутствует единая согласованная система, на которую возлагалось бы решение комплекса задач по защите интересов лиц, не достигших 18-летнего возраста, в деятельность которой также входило бы взаимодействие со специализированными судебными органами, рассматривающими материалы с участием несовершеннолетних. С целью защиты прав детей на законодательном уровне необходимо определить специалистов, которым для выполнения своих обязанностей необходимы специальные знания в области прав детей.

Заключение. Важно отметить, что в соответствии со ст. 2 Конвенции о правах ребенка государства должны обеспечить все права каждому ребенку, находящемуся под их юрисдикцией, без какой-либо дискриминации, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального, этнического или социального происхождения, имущественного положения, состояния здоровья и рождения ребенка, его родителей или законных опекунов или любых других обстоятельств. Для обеспечения этих прав в каждом государстве создана собственная система защиты, реализуемая посредством деятельности определенных государственных органов и общественных объединений. Исследования показали, что система защиты прав несовершеннолетних более эффективна и последовательна в европейских странах, чем в Республике Беларусь. Кроме того, имеются также различия в полномочиях и компетенции органов государственной власти разных государств. В связи с этим опыт Европейского союза по внедрению системы защиты прав несовершеннолетних может быть успешно применен в Республике Беларусь.

Полагаем, что необходимость организации качественной защиты прав ребенка требует дальнейшего формирования и развития системы ювенальной юстиции, ювенальных судов, ювенальной прокуратуры и ювенальной адвокатуры в Республике Беларусь как обязательных составляющих, позволяющих комплексно решать данную задачу. Таким образом, конечной целью формирования эффективного единого правозащитного механизма в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь и ЕС должно стать создание системы защиты прав несовершеннолетних, отвечающей не только международным стандартам, но прежде всего интересам детей любого возраста посредством создания международной школы ювенальной юстиции.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Данные судебной статистики за 2022 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/6feb6d4214a94434.html. — Дата доступа: 29.02.2024.
2. Данные судебной статистики за 2023 год об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/88d875b0009641f4.html. — Дата доступа: 29.02.2024.
3. Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей 2020 г.: резюме. — Женева : Всемирная организация здравоохранения, 2020. — 21 с.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка [Электронный ресурс] : [заключена в г. Нью-Йорке 20.11.1989] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.

5. О Национальной комиссии по правам ребенка (вместе с «Положением о Национальной комиссии по правам ребенка») [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 16 нояб. 2006 г., № 675 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
6. Стратегия Совета Европы по правам ребенка (2022–2027 гг.): «права детей в действии: от непрерывного внедрения к совместным инновациям» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://search.coe.int/cm/pages/result_details.aspx?ObjectId=0900001680a5a064. — Дата доступа: 07.01.2024.
7. Пенкрат, В. И. Семейное законодательство в сфере противодействия насилию в семье / В. И. Пенкрат // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. — 2016. — № 1. — С. 156–161.
8. *Penkrat, V. I. Semejnoe zakonodatel'stvo v sfere protivodejstvija nasiliju v sem'e* [Family legislation in the field of combating domestic violence] / V. I. Penkrat // Vestn. Akad. MVD Resp. Belarus'. — 2016. — N 1. — P. 156–161.
9. Чечет, В. В. О положении детей в Республике Беларусь / В. В. Чечет // Адукацыя і выхаванне. — 2003. — № 6. — С. 36–41.
10. *Chechet, V. V. O polozhenii detej v Respublike Belarus'* [On the situation of children in the Republic of Belarus] / V. V. Chechet // Adukacyja i vyhavanne. — 2003. — N 6. — P. 36–41.
11. Чечет, В. В. Реализация в Республике Беларусь предложений Комитета по правам ребенка при ООН / В. В. Чечет, Л. С. Борисик // Сац.-пед. работа. — 2006. — № 1. — С. 6–12.
12. *Chechet, V. V. Realizacija v Respublike Belarus' predlozhenij Komiteta po pravam rebenka pri OON* [Implementation of the proposals of the UN Committee on the Rights of the Child in the Republic of Belarus] / V. V. Chechet, L. S. Borisik // Sac.-ped. rabota. — 2006. — N 1. — P. 6–12.
13. Hamner, M. Expanding the technology acceptance model to examine personal computing technology utilization in government agencies in developing countries. Government information quarterly. — 2009. — N 26 (1) — P. 128–136.
14. Dtinkel, F. Juvenile Justice in Germany: Between Welfare and Justice / F. Dtinkel // International Handbook of Juvenile Justice. — 2008. — P. 225–262.
15. Bartollas, C. Juvenile delinquency / C. Bartollas. — Boston : Allyn and Bacon, 2005. — 592 p.
16. Conception, development and implementation of an e-Government maturity model in public agencies / G. Valdés [et al.] // Government Information Quarterly. — 2021. — N 28 (2). — P. 176–187.
17. Мартинович, И. И. Об организации правосудия в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь / И. И. Мартинович // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 11 нояб. 1999 г. ; под общ. ред. Л. Л. Зайцевой, И. О. Грунтова. — Минск, 2000. — С. 16–29.
18. *Martynovich, I. I. Ob organizacii pravosudija v otnoshenii nesovershennoletnih v Respublike Belarus'* [On the organization of juvenile justice in the Republic of Belarus] / I. I. Martinovich // Problemy razvitija juvenal'noj justicii v Respublike Belarus' : materialy Resp. nauch.-prakt. konf., Minsk, 11 nojabr. 1999 g. ; pod obshh. red. L. L. Zajcevoj, I. O. Gruntova. — Minsk, 2000. — P. 16–29.
19. Мартинович, И. И. Проблемы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь / И. И. Мартинович // Юстиция Беларуси. — 2000. — № 2. — С. 36–39.
20. *Martynovich, I. I. Problemy sozdaniya juvenal'noj justicii v Respublike Belarus'* [Problems of creating juvenile justice in the Republic of Belarus] / I. I. Martinovich // Justicija Belarusi. — 2000. — N 2. — P. 36–39.
21. Increasing prosocial behavior through caring scout activities / D. Y. Nugraha [et al.] // International Journal of Linguistics, Literature and Culture. — 2020. — N 6 (5). — P. 1–9.
22. Age discrimination in modern global society / I. M. Zharovska [et al.] // Linguistics and Culture Review. — 2021. — N 5 (S3). — P. 525–538.
23. Del Carmen, R. V. Juvenile justice: the system, process, and law / R. V. Del Carmen, C. R. Trulson. — Stamford : Cengage Learning, 2005. — 544 p.

19. Таранов, С. Н. Развитие национального законодательства, направленного на защиту прав детей, находящихся в социально опасном положении: проблемы и перспективы / С. Н. Таранов // Юстиция Беларуси. — 2017. — № 4. — С. 51–53.

Taranov, S. N. Razvitie nacional'nogo zakonodatel'stva, napravlennogo na zashhitu prav detej, nahodjashhihsja v social'no opasnom polozhenii: problemy i perspektivy [Development of national legislation aimed at protecting the rights of children in socially dangerous situations: problems and prospects] / S. N. Taranov // Justicija Belarusi. — 2017. — N 4. — P. 51–53.

SIARHEI TARANAU, HANNA TARANAVA

JUVENILE JUSTICE AS A TOOL FOR PROTECTING CHILDREN'S RIGHTS

Authors affiliation. *Siarhei TARANAU* (TaranovSergei81@yandex.ru), *Limited Liability Company «Remkom»* (Gorki, Belarus); *Hanna TARANAVA* (Taranova77@yandex.ru), *Belarusian State Agricultural Academy* (Gorki, Belarus);

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the system for protecting the rights of this category of citizens. Special attention is paid to the basic concepts and approaches used to implement the legal relations under study in the Republic of Belarus and the EU countries. The peculiarities of the system of protection of the rights of minors in the Republic of Belarus and some EU countries are revealed.

Keywords: guardianship; family law; government agencies; trusteeship; juvenile justice; minors; rights protection.

UDC 341.231.14-053.2

*Статья поступила
в редакцию 26. 03. 2024 г.*

Е. Д. ТОГУЛЕВА, Р. В. ТИМОФЕЕВ

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ТОРГОВЛИ В ПЕРИОД НЭПА

Цель исследования — проанализировать отражение законодательного обеспечения развития белорусской торговли в период новой экономической политики. Исследова-

Елена Дмитриевна ТОГУЛЕВА (vsevolod.rost.tim@gmail.com), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного университета им. П. М. Машерова (г. Витебск, Беларусь);

Ростислав Владимирович ТИМОФЕЕВ (vsevolod.rost.tim@gmail.com), кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурного наследия Витебского государственного университета им. П. М. Машерова (г. Витебск, Беларусь).